

— Взлети, сынок, зачерпни молочка!

(Подробности смотри на второй странице).

КРОКОДИЛ

«Взлети, сынок,

зачерпни молочка!»

На обложке нашего журнала показано, как с помощью вертолетов сливают молоко в высотный бидон. Эта фантазия художника Е. Ведерникова недалеко от действительности. Вот факт: знатная доярка Мария Латюк из колхоза имени Калинина, Каменец-Подольского района, Хмельницкой области, уже в прошлом году надоила столько молока, что его хватило бы на год шестидесяти семействам. А в этом году молоком, надоенным Марией Андреевной Латюк, могут питаться уже семьдесят семейств.

Разве в обычную тару обычным способом перельешь все это молоко?

Едва ли! Тем более, что сама Мария Андреевна говорит, что если каждая советская доярка надоит пусть наполовину меньше, чем я, то польются молочные реки, образуются молочные моря.

Валентин ЛАГОДА

„Взял бы я бандуру..“

А возьму-ка я бандуру
Да начну о том рассказ,
Как паны, спасая шкуру,
Лихо драпали от нас;

Как за русским старшим братом
Весь народ наш трудовой
Поднялся, на страх богатым,
На последний, смертный бой;

Как во имя дней счастливых
Брал клинки взамен бандур,
Как он гнал и в хвост и в гриву
Скоропадских и петлюр;

Как в семье великой, славной
Украина-мать с тех пор
Стала равной, полноправной
Средь родных своих сестер.

Нас навек Москва сдружила,
Все пятнадцать — как одна.
Наша дружба — наша сила,
Крепнет, ширится она.

Украина золотая!
Ты росла со всей страной,
Сорок весен расцветая
Под советскую звезду.

Небосвод твой чист и ясен,
Разлетелось воронье!..
Орден Ленина украсил
Знамя алое твоё.

Там, где степь была пустая,
Мы работали не зря —
Города там вырастают,
Плещут новые моря.

О колхозных героинях
Далеко молва пошла.
Жизнь кипит на Украине —
Таковы у нас дела!

Ой, завидно, ой, обидно
Недобытым панычам!
До сих пор их тянет, видно,
К украинским калачам.

Зря вояки лечат спины,
Зря латают жупаны —
Не видать им Украины,
Нашей вольной стороны!

Пусть их лают за границей!
Их утешить можем так:
«Господа! Ваш план свершится,
Если только свистнет рак!»

Нам ли слушать их голодный,
Их звериный, злобный вой!..
С песней радостной, свободной
Мы справляем праздник свой!

Перевел с украинского
Валентин КОРЧАГИН.

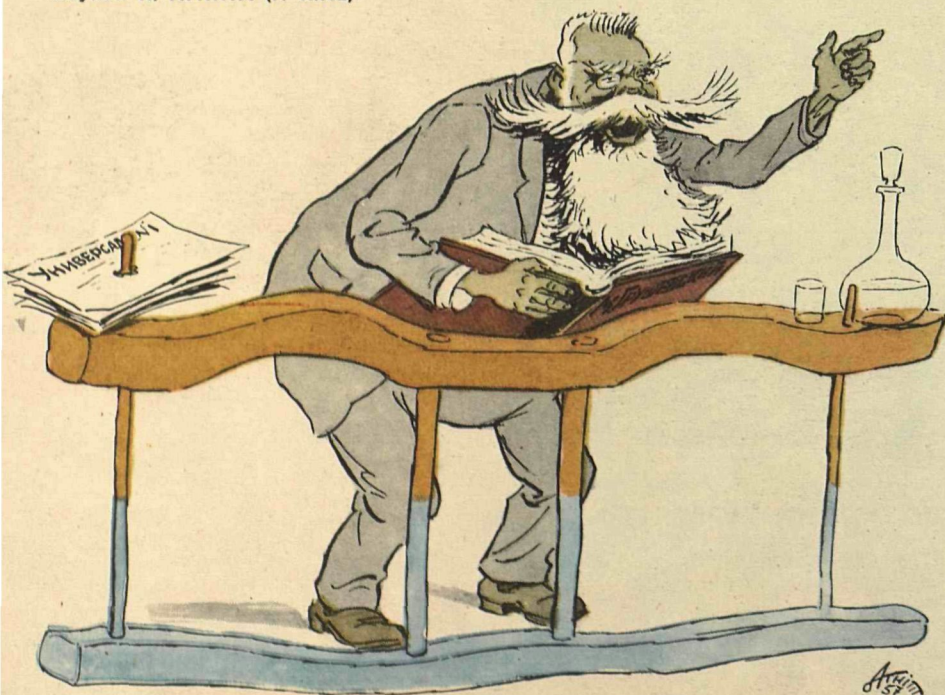
Рисунок А. КОЗЮРЕНКО (г. Киев).

Враги УКРАИНЫ

Трибуна ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЗРАДЫ

(Примечание: «Рада» — по-украински Совет, а «зрада» — предательство.)

Рисунок К. АГНИТА (г. Киев).

М. ГРУШЕВСКИЙ

Продажная шкура — Семен Петлюра.

НЕ ТОТ ТЕПЕРЬ МИРГОРОД...

«Не тот теперь Миргород,
Хорол речка не та».
Павло ТЫЧИНА

«УДИВИТЕЛЬНАЯ ЛУЖА!..»

Когда я стал подъезжать к Миргороду, то почувствовал, что у меня сердце бьется сильно. Боже, сколько воспоминаний! Я двенадцать лет не видел Миргорода. Здесь жили тогда в трогательной дружбе два единственных человека, два единственных друга...

Постойте! Ведь это же не мы говорим, это же Николай Васильевич Гоголь сказал лет сто назад. Поставьте скорее кавычки, чтобы не обвинили нас в плагиате. Не тот теперь Миргород!

Глядя в томик Н. В. Гоголя, как в путеводитель, прогуливаемся по улице Гоголя — длиннейшей магистрали Миргорода, протянувшейся километров на семь, и отмечаем места, которые необходимо посетить.

«Если будете подходить к площади, то, верно, на время остановитесь полюбоваться видом: на ней находится лужа, удивительная лужа!..»

— А где же эта лужа? — спрашиваем шутя у научного сотрудника Миргородского краеведческого музея Ивана Игнатовича Калюжного (кстати, «калюжа» в переводе с украинского значит «лужа»).

— Есть! Вот она, полюбуйте! — на наше удивление, отвечает Иван Игнатович.

На базе этой лужи вырос сейчас курорт «Миргород».

А случилось это так. В 1912 году Миргородская городская управа заключила договор с частной конторой на устройство буровой артезианской скважины. От скважины требовалось, чтобы она была «с бьющей на поверхность водой, которая должна быть чистой, прозрачной и без запаха». Где же заложить эту скважину? Ну, конечно, в центре города, как раз на месте воспетой Гоголем лужи. На глубине в 674 метра была обнаружена вода, «чистая и прозрачная». Но, увы, она оказалась соленой и издавала запах сероводорода! Частная контора, как говорится, села в лужу!

Впоследствии установили, что миргородская вода не просто вода, а радиоактивная, минеральная и целебная. И на этом-то месте возник курорт «Миргород».

Вода эта эксплуатируется теперь «распивочно и навьнос». Тысячи курортников пьют ее, купаются в ваннах, наполненных этой водой, и, уезжая из Миргорода, оставив там свои ревматизмы, невралгии, гастриты, холициститы, колиты и подагры, весело цитируют слова Гоголя: «Удивительная лужа! Прекрасная лужа!»

Семнадцать миллионов пол-литровых бутылок миргородской радиоактивной воды

«Мирад» выпускает местный завод минеральных вод. И продукция эта не залеживается на складах, ибо, как гласит реклама: «Каждый рад пить «Мирад!» И я там был, миргородскую воду пил, и по усам текло и в рот попало.

ЧУДНЫЙ ГОРОД МИРГОРОД

«Чудный город Миргород! — читаем мы в своем «путеводителе». — Каких в нем нет строений! И под соломенной, и под очетряною, даже под деревянною крышею...»

Что касается крыш, то они теперь или черепичные или железные. А что Миргород — город чудный, — согласны.

Каких в нем нет строений! Есть тут теперь и замечательный Дворец культуры, и новехонький вместительный кинотеатр «Комсомолец», более тысячи недавно «обмытых» новоселами домов индивидуальных застройщиков, заканчивается строительство шестнадцатиквартирного жилого дома, и заложен тридцатипятиквартирный! Там, где была вековая грязь, в этом году уложили пять тысяч квадратных метров асфальта и семь тысяч квадратных метров каменной мостовой. Роскошь!

Выдержку из географии Зябловского

Рисунок К. АГНИТА (г. Киев).

ВИННИЧЕНКО

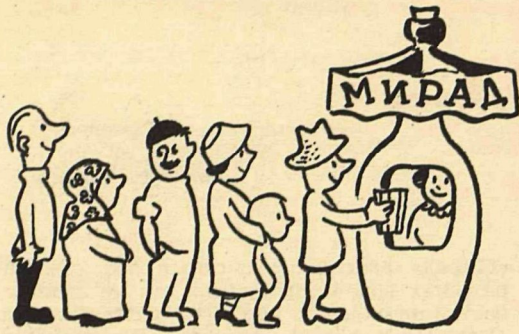

Директория
и ее территория.

Рисунок А. КОЗЮРЕНКО (г. Киев).

Гетман СКОРОпадский.

Н. В. Гоголь взял к повестям «Миргород» как эпиграф:

«Миргород нарочито невеликий при реке Хорол город. Имеет 1 канатную фабрику, 1 кирпичный завод, 4 водяных и 45 ветряных мельниц».

За восемьдесят лет в Миргороде прибавилась только одна вальцовая мельница.

А за последние сорок лет в Миргороде появились заводы: крупяной, обозострой-

тельный, кирпичный, коженый, минеральных вод, пеньковый, маслозавод, литейно-механический, — электростанция, птицекомбинат, хлебокомбинат, предприятия по добыче торфа, лесхоз, семь крупных промышленных артелей. Нет, не тот, не тот сейчас Миргород! Правда, он еще не тот, каким бы мы его хотели видеть, но совсем не тот, каким был.

О ЧЕМ НЕ ДОГАДАЛСЯ ГОГОЛЬ

Даже пейзаж, который как будто не меняется веками, и тот стал не таким, как описывал его Н. В. Гоголь:

«Печальная застава с будкой, в которой инвалид чинил серые доспехи свои, медленно пронеслась мимо. Опять то же поле, местами изрытое, черное, местами зеленое, мокрые галки и вороны, однообразный дождь, слезливое без просвета небо».

Что же нового в миргородском пейзаже? Взметнув ввысь прозрачные свои ветки, стоят на горизонте пирамидальные тополя.

И вот рядом с ними, такие же ажурные, такие же невесомые и прозрачные, возвышаются металлические сооружения — нефтяные вышки. Это и есть самое новое на горизонте Полтавщины — здесь вскрыты новые горизонты нефти и газа! Край мяса, молока и замечательного украинского сала, область сахарных буряков и аппетитных полтавских галушек превратилась вдруг в крупный нефтяной район!

И вспомнились рассказы дедов, что «еще при царе-горохе, когда люди ели потроху», на знаменитой Сорочинской ярмарке единственным товаром, который не пользовался спросом, был... деготь.

— Как только надо было колеса смазать, — вспоминают старожилы, — шли дядьки в сокровенное место на своем огороде, открывали одним им известные заточки, и прямо из «земной кули», то есть из земного шара, била фонтаном какая-то темная масса, которая ничем не уступала ни покупному мазуту, ни дегтю. Геологи утверждают, что это легенда. Возможно. Но уж очень похоже на правду.

Вблизи станции Гоголево, на хуторе Ратченки, Миргородская контора бурения обнаружила нефть.

— 15 сентября 1951 года мы открывали первую нефтеносную скважину на востоке Украины, — рассказывает техник Петр Андреевич Вдовин. — Когда пошла первая нефть, мы так кричали «Ура!», что из соседних сел и хуторов бежали старики и старухи, испуганные, спрашивали: «Война, что ли?» А мы не могли ответить, потому что все охрипли начисто. Такое не забудешь никогда!

А сейчас вокруг хутора Ратченки десятки активно действующих нефтяных скважин...

— Я сам родом из Гоголева, — рассказал буровой мастер Николай Васильевич Проколий, бригада которого в прошлом году получила первую всесоюзную премию за скорость бурения. — Жил и не знал, что по нефти хожу. Не я пришел на промысел, а промысел пришел ко мне, прямо к моей хате. Устроился я учеником бурового рабочего. Помню, в июне 1952 года работаем мы с другом в степи. Цветут подсолнечники. Сколько глаз видит — золотые шляпки. Жужжат пчелы. Мирная обстановочка. Вдруг сразу свист, шум из скважины. Ударил газ. Доски на вышке сорвало. В воздух полетела галька. Такая бомбежка началась камнями, как на фронте.

— Не зря, хлопцы, дырки в земле крутим! Есть газ!

И побежал потом этот газ по трубам и в Полтаву и в Миргород. Заработали на дешевом топливе электростанции. Идет он и в квартиры трудящихся, вытесняя каменный уголь, и дрова, и торф.

— И в моей хате газ, — улыбается молодой богатырь тов. Проколий.

...Миргород, знаменитый некогда только тем, что поссорились в нем Иван Иванович с Иваном Никифоровичем, становится городом нефтепромышленности.

Не тот теперь Миргород. А каким же он будет через несколько лет?.. «Нет!.. не могу!.. Дайте мне другое перо! Перо мое вяло, мертво, с тонким расчепом для этой картины!»

Вот почему, подъезжая к Миргороду, нельзя не почувствовать, что сердце бьется сильно!

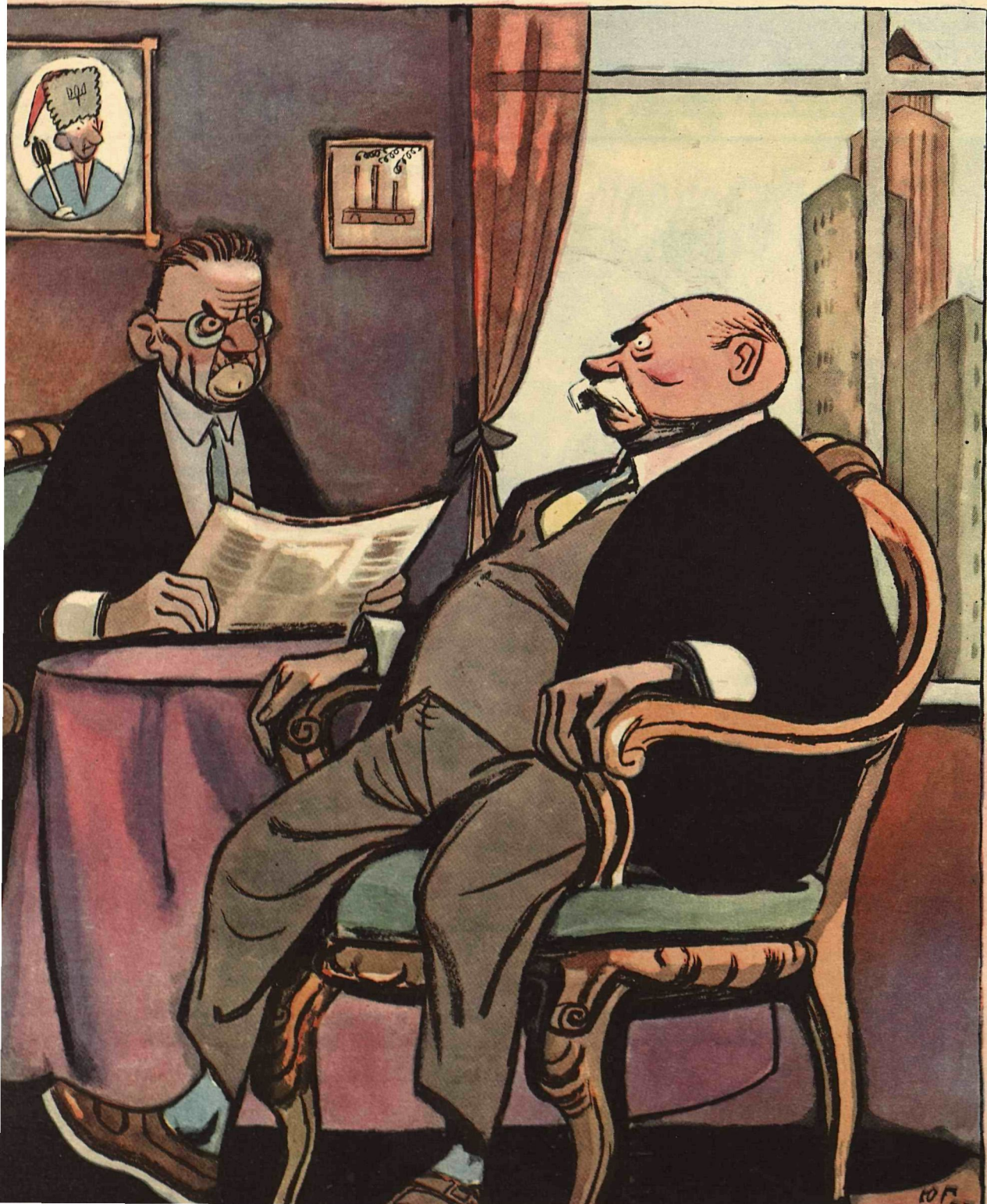
Петро ЛУБЕНСКИЙ,
специальный корреспондент «Перця»
и «Крокодила».

г. Миргород.

Рисунок Ю. ГАНФА.

СРЕДИ БЫВШИХ

— У них на Украине горы угля, масса нефти, хлеба, сала, а нас называют буржуями...

КАК ЛУЧШЕ

Не так давно в магазине «Фрукты-овощи» я встретила свою знакомую. Она протягивала продавцу чек:

— Три кило орехов, пожалуйста.

— Катя, ты что, как белка, запасешься на зиму?

Она открывает пузатую сумку и показывает:

— Не как белка, а как верблюд. Дорогая моя, помоги дотащить сумку до автобуса. Четыре кило яблок, изюм, пастила. Всего накупила, пускай жует день и ночь!

— Конечно, все это полезно для ребенка. Но не кажется ли тебе, что малышу не следует жевать все время? Тем более ночью.

— Какому малышу? Ты думаешь, это для Вовки? Ничего подобного. Это для Борьки.

Вовка — ее сын, Борька — муж.

— Ну, что ты удивляешься? — говорит Катя. (Мы несем сумку за ручки к автобусу. Пополам, и то очень тяжело.) — Да, ведь ты ничего не знаешь!.. Борька бросает курить!

— Наконец-то понял, что курение приносит вред? — говорю я. — Ты видела этот научный фильм по телевидению? Врач сказал, что никотин может убить даже лошадь.

Катя отмахивается свободной рукой.

— Борька сидел у телевизора, курил, покашливал, как всегда, посмеивался и говорил: «Ни черта со мной не будет!»

— И все-таки он бросает курить?

— Да, но убедили его не врачи, не фильмы, а я. И совершенно иначе. Погоди, когда это было? Да, кажется, после его дня рождения. Смотрю, у нас ни копейки денег! Ну, это иногда бывает: нет денег перед деньгами. А с книжки брат не хочется. Только начать таскать — ничего не останется. Но надо же вспомнить, куда делалось столько денег? А Борька мне говорит: «Не забудь купить папирос». «Папирос?! Ведь я только вчера купила две коробки «Казбека»!..» Он говорит: «Уже все». «Как все? Пятьдесят штук?!»

Для того, чтобы было удобнее рассказывать и жестиковать обеими руками, Катя оставляет сумку на мое попечение. Теперь я понимаю, как тяжело бывает верблюдам.

— И тут, моя дорогая, меня осенило: вот чем я его пройму — цифрами! Он человек экономный, как все мужчины. Хватаю карандаш, бумагу и начинаю подсчитывать: 50 штук в день, в неделю $7 \times 50 = 350$ штук. В месяц... 31 множу на 50... С ума сойти, 1 550 папирос! Но, подожди, это еще не всё. В году 366 дней, помножь их на 50 папирос, и ты ахнешь, ты не поверишь: получается 18 300!

— Катя, — говорю я, — но не во всех же месяцах 31 день и не все годы без исключения високосные. По-моему, ты преувеличиваешь.

— Я преуменьшаю, моя милая! Потому что Борька курит и дома, и на работе, и днем, и ночью. Спрашиваю: «С каких лет ты начал курить?» «По-моему, — говорит, — лет с четырнадцати. А что?» «А то, что ты, значит, куришь уже двадцать шесть лет подряд, потому что тебе сейчас сорок». Двадцать помножить на 18 300... Сию минуту, я не держу таких астрономических цифр в уме, они у меня записаны в книжечке.

Она достает из кармана записную книжку, а я продолжаю нести сумку с яблоками и орехами.

— Вот, 475 800 штук папирос! Почти пол-миллиона! Говорю: «Борька, ты немедленно должен бросить курить. Если ты не жалеешь своего здоровья, то я сейчас переведу на деньги, и ты увидишь, что ты натворил!»

Мы стоим на остановке автобуса и пропускаем одну машину за другой, потому что Катя рассказывает.

— Начинаем подсчитывать вместе, и я уже вижу, что Борьке явно не по себе. Я говорю ему: «Несчастный! За свою жизнь ты прокурил, пустил по ветру, обратил в дым, в пепел полированный спальный гарнитур, столовый сервиз, породистую овчарку — ты же знаешь, какой он собачник! — по крайней мере, полдюжины башмаков на каучуке, меховую шубку для Вовки, целую библиотеку с Лесковым, Мопассаном и...»

— Позволь, Катя, — говорю я. — Но ведь главное не это. Главное — человеческая жизнь.

— Да? Это мы с тобой так рассуждаем! А курильщики ничего не понимают. Но книги он любит, и Вовку он любит, и я бью именно по этим больным местам. Говорю: «Ты посмотри на себя, какой у тебя вид: утомленный, желтый, мешки, покашливание...» Я говорю: «Боря, мы не дети, будем смотреть жизни прямо в глаза. С тобой может случиться то самое, что по телевизору. И мы с Вовиком останемся одни. Вовик спросит: «Где наш папа?» А я ему отвечу: «Наш папа променял нас на дым, на окурки!» Но этого мало, давай говорить трезво: я еще молода, горе проходит...»

Катя взволнована; на глазах у нее слезы от тех картин, которые она себе рисует. Прохожие смотрят сочувственно.

«...Я молода. Разве я могу поручиться, что я не полюблю другого? Да, безусловно, не так сильно, как тебя, но все-таки так или иначе полюблю. И еще неизвестно, как этот другой будет относиться к нашему Вовику».

Я смотрю на Катю и думаю, что если бы она выступила по телевизору и обратилась ко всем курильщикам вот так, с глазами, полными слез, это произвело бы впечатление. Катя говорит:

— На Борьку это произвело совершенно ошеломляющее впечатление. Он сунул в пепельницу недокурную папиросу: «Конечно! Больше не курю, даю слово». И вот теперь я покупаю ему яблоки, орехи, изюм. Сразу ведь трудно бросить курить, это даже врачи говорят: курильщики, как грудные дети, когда их отнимают от груди, всё тянут в рот. Первое время он будет жевать, а потом отвыкнет. И все будет хорошо. Заговорила я с тобой, вот мой автобус!

Это был седьмой автобус, шесть мы пропустили.

И вот на днях я опять встречаю Катю. Она стоит у лотка с папиросами и расплачивается за «Казбек».

— Катюша, что это значит?

— Как, разве я тебе не рассказывала? Ведь я же тебе говорила, что Борька решил бросить курить. И вот ты послушай, что из этого вышло. Я купала ему яблоки, орехи, тыквенные семечки, пастилу, чтоб ему было легче отвыкать курить. И вот

представь себе такую картину. Прихожу домой с работы, он сидит, пишет и грызет сырую свеклу. Спрашиваю: «Почему не яблоко?» «Катюша, яблоки все». «А семечки, а изюм?» Оказывается, все под метелку! Кидаюсь готовить обед — ни одной морковинки! Ни единой луковицы, ни одной петрушки... Ну, ладно, будем пить чай. Ни кусочка сахара, ни пастилы, ни ломтика хлеба. Печенья и в помине нет. Он сжевал все, как слон! И при этом лицо у него желтое, угнетенное, мешки... Правда, он уже не покашливает, но зато икает. Икал весь вечер и даже ночью. Каждый день повторяется та же картина: он съел сухой компот, все кофе в зернах, какао в порошке... Добрался, противно сказать, до сушеных грибов и лущеного гороха! И это все в поисках вкусовых ощущений. Сидит, пишет и грызет карандаш.

Катя рассказывает все это громко, запиная в сумку коробки «Казбека». Покупатели-курильщики посмеиваются.

— Ты не поверишь, это кошмар! И потом, самое главное, он начал толстеть! Я еще не видела, чтобы кто-нибудь толстел так на глазах! Я ежедневно переставляю ему пуговицы, раньше воротнички были 39-го размера, теперь 42-го. Он сам тягостится, стоит вечером перед зеркалом и говорит: «У меня плечи стали, как у Екатерины Второй!» — и уверяет, что это я во всем виновата, что его теперь вечно тянет жевать, что после жевания его клонит ко сну, что он толстеет, стареет, и еще бог знает что! Я говорю: «Борис, так дальше продолжаться не может! Я тебя люблю, я забочусь о твоём здоровье, а ты, как ребенок, то целыми днями куришь, то беспрерывно жуешь! Давай найдем какой-нибудь выход. Может быть, будешь немножко курить и немножко жевать и постепенно отвыкнешь и от того и от другого?.. В конце концов, не все болеют от курения. Соседскому деду девяносто лет, а он не расстаётся с самокруткой...» Борис смотрит на меня осоловелыми глазами (еще бы, после такой беспрестанной жвачки!) и говорит: «Ну, хорошо, Катя, а если я... сокращу себе жизнь и вы с Вовиком останетесь одни? Ты выйдешь замуж. Ведь ты же сама говорила: неизвестно, как тот, другой, будет относиться к Вовику...» «Ах, господи, — говорю, — вылей воды и помолчи! Если ты умрешь девяносто лет, мне будет восемьдесят, а Вовику — шестьдесят. И даже если я заведу себе другого — что в этом возрасте вряд ли, — то для Вовика в шестьдесят лет будет совершенно все равно, как к нему будет относиться тот, другой...»

— И что же, — спрашиваю я, — уговорила?

— Конечно! На каждого разумного человека действуют логические доводы. Борис теперь значительно меньше курит. Уже не пятьдесят папирос, а всего штук двадцать пять.

— Катя, но ведь и двадцать пять штук — это много. Вспомни о лошадях, которые...

— А ты вспомни соседского деда! Такие здоровые деды не исключение, такие деды — массовое явление! И с каждым годом их становится все больше!

— Катя, не успокаивай себя. Я недавно вычитала: наши прадеды здорово боролись с курением. Табак был вывезен матросами Колумба из Америки. У нас его называли «чертовым зельем», и в семнадцатом веке за курение казнили, а имущество отбирали в пользу казны... (Продавец папирос смеется, покупатели-курильщики — тоже, а я продолжаю.) В Турции за курение сажали на кол, а в Англии отрубленные головы курильщиков с трубкой в зубах выставляли на площадях...

— Боже мой, какие были сознательные, — шепчет Катя. — Понимали, что курение — это вред. Нет, на кол — это уж слишком. Ты пойми, ведь я все хочу как лучше!

Я понимаю Катю. Она любит своего Бориса, ей все хочется сделать как лучше. А как лучше? У всех спрашивает, никто не знает, и все почему-то смеются: подумаешь, какое дело! А ведь дело-то серьезное...

Сергей ШВЕЦОВ

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАРОДИИ

ИСПОВЕДЬ

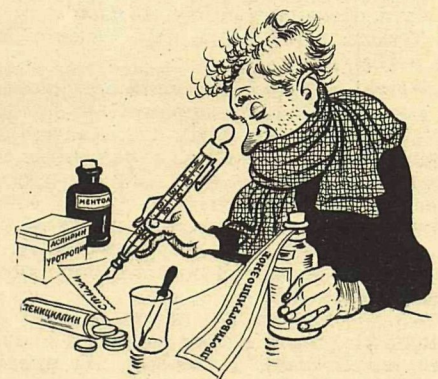
Товарищи! Ровесники! Друзья!
Из года в год шагая с вами вместе,
Совсем не замечала я,
Что у меня глаза на мокром месте.

И вот на днях, кочуя по стране,
Попала я на берега Аракса,
И как-то сразу стало ясно мне,
Что я порядочная плакса.

Я горы сворочу, коль захочу,
Любая мне задача по плечу,
Но перед тем, как выполнить задачу,
Я две недели непрерывно плачу...

На берегу в раздумье я стою.
Я обо всем сказала вам без фальши.
Примите исповедь мою
И посоветуйте, как поступать мне дальше!

Маргарита МИНОР

ГРИППОЗНАЯ ЛИРИКА

Я не раненый, не контуженный,
Я поэт глубоко простуженный.
Я закашлялся, я охрип.
У меня, вероятно, грипп.

Может грипп перейти в ангину,
И тогда я навеки сгину.

Я плыву по Тверской-Ямской,
Как челнок по речному устью,
С неизбывной своей тоской,
С непомерной своею грустью...

Так и буду грустить, покуда
Не пройдет у меня простуда!

Евгений ХАНДРЮШЕНКО

ЕСЛИ ХОЧЕШЬ БЫТЬ ЗДОРОВ...

До тридцати лет Семен Кустылкин имел весьма одностороннее отношение к спорту. В самую страдную пору, когда эфир наполнялся захлебывающимися голосами спортивных радиокомментаторов, Семен Кустылкин, отчаянно работая руками, устремлялся к заветной Восточной трибуне. Здесь, заняв место согласно перекупленному билету, он и начинал свою бурную спортивную деятельность.

Намного опережая своих неискушенных соседей, Семен Кустылкин кричал изменившимся голосом:

— Тама!

Если же судья не хотел по своим не объективным мотивам считаться с мнением Семена Кустылкина, последний закладывал в рот четыре пальца и, вызывая зависть у мальчишек, свистел Соловьем-разбойником.

Но вот однажды Семен решил соприкоснуться со спортом и с другой стороны. Произошло это при следующих обстоятельствах.

Тридцать первый год своей жизни Семен Петрович Кустылкин встречал в компании старых друзей. Кто-то из них хлопнул Семена по животу и, ехидно улыбаясь, заметил:

— Этак ты скоро ни одни брюки не натянешь!

Гости захихикали.

Ночью Семену снились кошмары. Будто действительно ни одни штаны на него не лезут. Откуда-то из темноты на него нависает плакат, который он видел у входа на стадион: «Сегодня болельщик, завтра спортсмен».

Вечером на футбольном матче у Семена родилось решение. Как только финальный свисток судьи возвестил об окончании встречи, Семен Кустылкин отправился искать футбольного тренера.

— А тебе товарищ Тутышкин не поможет, — разъяснили ему в дирекции, узнав о затаенном стремлении Семена заняться спортом, — он тренирует только мастеров. Ты иди в секцию, к товарищу Клокову. Он у нас новичками ведает, а вот как вывишь себя, тогда товарищ Тутышкин, может быть, и обратит на тебя внимание.

На другой день Кустылкин пришел на стадион, и попал он прямо к самому товарищу Клокову. И поведал он ему о своей нужде.

— Кустылкин? — переспросил руководитель секции. — А не тот ли ты Кустылкин?

— Ну да, тот, — закивал головой Семен.

— Эх разнесло тебя, брат, — укоризненно сказал тренер, — а ведь я помню, какие ты голы закатывал, когда в «Спартаке» играл.

— Я в «Спартаке» никогда не играл, — робко сказал Семен, — я, извините, только за него болел.

— Как не играл? Выходит, что ты не тот Кустылкин? Что ж ты хочешь?

— Спортом хочу заниматься, — выдохнул Семен.

— А разряд у тебя есть?

— Разряда нет, — ответил Семен и нехотя пошутил: — Разряд — дело наживное.

— Хм, наживное, говоришь, — промгчал Клоков, — а куда же я тебя, к примеру, выставлю?

— Меня куда-то надо выставлять, мне это ни к чему, — уныло сказал Кустылкин.

— Тебе-то, может, и ни к чему, а мне — во как! — позарез нужно. Двадцатого — соревнования по боксу, двадцать третьего — по легкой атлетике, двадцать девятого — первенство по плаванию, а первого — эстафета. Ты что, бегаешь, плаваешь?

— Да ведь это как сказать... — замаялся Семен.

Клоков зачем-то ощупал его бицепсы, ударил по коленке и приказал:

— Беги!

— Куда?

— По дорожке.

Семен подобрал живот и рысцой затрусил по гаревой дорожке. Когда он минут через десять, запыхавшийся, потный, снова подбежал к Клокову, тот, не глядя на него, махнул рукой:

— Давай беги.

— Куда? — опять спросил Семен.

— Теперь уж куда хочешь. На все четыре стороны. От тебя, я вижу, проку, как от козла молока. Тебя к соревнованиям не нагаскаешь. Привет!

На другой день набрел Семен на теннисный корт. «Хорошая штука — теннис, — подумал он, — красиво, чисто, интеллигентно».

Инструктор физкультуры был в ослепительно белом костюме и изъяснялся чуть ли не по-французски.

— Из какого общества? — спросил он Кустылкина.

— Я не из общества, я, простите, бухгалтер... Мне хотелось бы поиграть...

— Голубчик, — мягко остановил его белоснежный инструктор, — это так, знаете, каждому захочется. Не вы первый, не вы последний. Ко мне каждый день такие желающие обращаются. Мы не можем. У нас плановые занятия. Мы готовимся к соревнованиям. Адью!

Как-то Семен пришел на водную базу и подумал: «Может, плавать, на худой конец, научиться? Говорят, на воде жирок можно быстро согнать».

— А вы что, совсем не умеете плавать? — спросил его директор водной базы, волосатый мужчина с велосипедным свистком на груди.

— Совсем, — признался Семен, — вы уж меня поучите.

— Вы грамотный? — в свою очередь, спросил волосатый директор.

— Грамотный.

— Купите за рубль инструкцию — и валяйте учитесь. В одной руке держите инструкцию, а другой учитесь плавать. Так все у нас начинают. Ничего иного предложить не могу. А тонуть станете — спасем.

Эта перспектива как-то мало увлекла Кустылкина, и он уныло побрел прочь. Он шел по шатким мосткам водной базы, а из серебристого зева репродуктора трубный голос вопил на всю реку:

— Если хочешь быть здоров, закаляйся!

В глаза Кустылкину хлестал на ветру огненный плакат «Сегодня болельщик, завтра спортсмен».

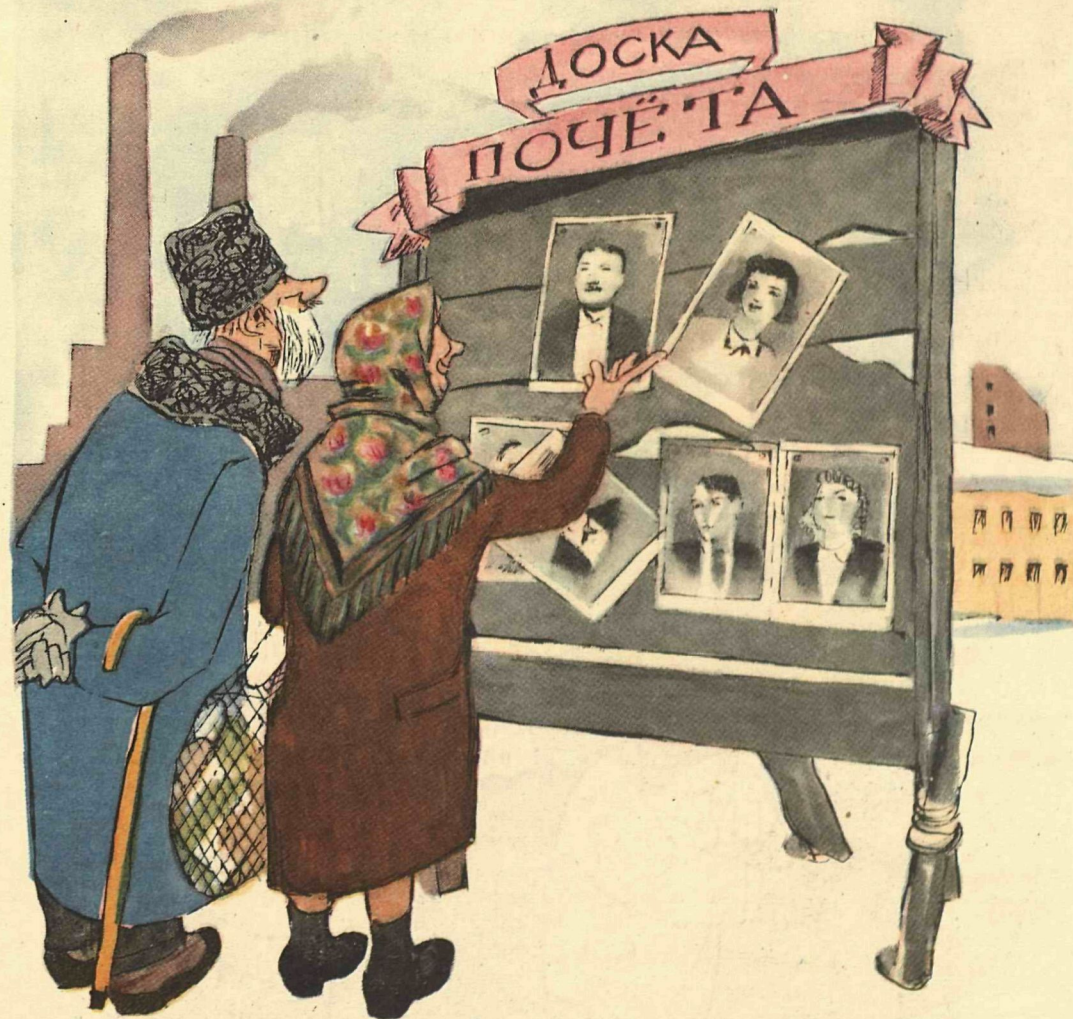
Было страшно и весело, как в том сне. Недавно мы видели Семена Кустылкина. Он заметно похудел; брюшко пропало, и у него был совсем спортивный вид.

— Вы всерьез занялись спортом? — спросили мы у него.

— О, да! — с энтузиазмом воскликнул Кустылкин. — Каждый день пробежки на длинные дистанции по маршруту: стадион — водная база — теннисный корт, — и опять все сначала. Вот уже четыре месяца устраиваюсь в какую-нибудь секцию.

А. СУКОНЦЕВ,
И. ШАТУНОВСКИЙ

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

— Как приятно вспомнить свою молодость!..

Рисунок К. РОТОВА.

Американский контр-адмирал Беннет заявил, что советский спутник Земли является «куском железа, который может запустить почти каждый». Американский генерал Норстэд назвал советские спутники «двумя кувыряющимися кусками металла, запущенными в межпланетное пространство».

Рисунок Луиса РАУВОЛЬФА из журнала «Ойленшпигель» (ГДР).

— Еще три такие неудачи, и моя фирма расцветет!

КТО ВИ

Произошел редкий случай детонации: вслед за взрывом американского «Авангарда» последовал взрыв смеха на всем земном шаре.

Смеялись все и всюду. И, быть может, наибольшую серьезность сохраняли наши два спутника. В самом деле, они могли бы выразить лишь свое глубокое соболезнование «Авангарду», который умер, не родившись. Конечно, с нашим полутонным спутником американский шарик, весящий несколько фунтов, не сравнится. Но оба они как-никак коллеги. Собратья по профессии.

Всех злее хохотали буржуазные друзья США в Англии и Франции. В насмешках английской и французской капиталистической печати прорывалось явное злорадство.

Английская газета «Санди диспетч» писала об этом с полной откровенностью: «Первым ответом Англии на неудачу с американским спутником был смех. Просто человеку нравится такое явное поражение Америки».

Французская печать, изоцряясь в остроумии, присвоила американскому горе-спутнику язвительную кличку «капуччик».

Злорадство понятно. Английские и французские союзники мстят своему американскому другу за его надменность, за пренебрежительное отношение к «бедным родственникам» по НАТО.

Добродушнее всего звучал наш смех. Конечно, положение США было смешное, но оснований для злорадства у нас нет. Даже если бы американский «апельсинчик» и взлетел вверх, он не мог быть ни соперником, ни конкурентом советской лаборатории, парящей в космосе. Мы смеялись не над потерпевшими неудачу американскими учеными, конструкторами, механиками — смеяться тут нечего, — а над опростоволосившейся американской рекламой.

В США тоже смеялись. В смехе одних чувствовалась горечь поражения, в смехе других — неприкрытая злоба. За смехом последовал припадок самобичевания и покаяния.

— Это унижительно! — кричал, раздирая на себе рубаху, Финни из «Нью-Йорк таймс».

— Неподходящий предмет для насмешек! — стонала газета «Стар» (Канзас-сити) и посыпала свою голову пеплом.

В одних воплях было искреннее разочарование, в других — притворство и фальшь.

— Мы потерпели поражение! — били себя в грудь эти последние и тут же добавляли: — Поэтому срочно требуются новые миллиарды на военные расходы.

Трубадуры монополий даже панику и растерянность использовали для спекуляций на бирже.

Самобичевание сопровождается криками: «Держи виновного!» Газеты взывают к детективам. Требуют, чтобы «полетели головы», но, по всей справедливости, в первую

новат?

очередь должны бы полететь головы редакторов, журналистов, комментаторов, затеявших неумную сенсационную шумиху перед запуском «Авангарда».

Сенатские комиссии занялись «расследованием». Министерство обороны «изучает» причины скандального провала.

А для чего все эти поиски?

Чтобы найти подлинно виновного?

Нет, для того, чтобы скрыть его. Выгородить. Спассти от изобличений.

А виновный налицо. Он и не может скрыться. Он виновен всем. Да, это он повинен не только в провале запуска американского «апельсина», но и в сравнительной отсталости американской техники и науки.

В самом деле, почему советские спутники точно и неукоснительно вращаются вокруг земного шара по заданным орбитам? И почему американский «капуччик» не мог взлететь выше курицы?

Советские спутники построены руками советских людей, по проектам советских ученых, конструкторов, техников, рабочих. Они построены в социалистической стране, в социалистической атмосфере.

Американский снаряд сооружен на капиталистическом предприятии концерна «Мартин компани». Для служащих и рабочих «Мартин компани» это обычный военный заказ, для хозяев — обычный источник прибыли.

Эта прибыль тяжким грузом повисла на американской ракете, и ракета не смогла преодолеть атмосферу алчной наживы. Американская техника лишена крыльев. Она не сумела подняться высоко над поверхностью капиталистической земли. Мамаша «Авангарда» оказалась слабосильной.

Кто победил в состязании спутников Земли? Социализм.

Кто виновен в отставании США? Капитализм.

Но можно ли привести капитализм в сенатскую комиссию по расследованию причин провала «Авангарда»? Могут ли судьи-капиталисты судить подсудимого — капитализм? Нет. Все будет сделано для того, чтобы скрыть подлинно виновного.

Однако от истины далеко не уйдешь даже в США. И вот скромный американец П. Стюарт из города Пуэбло, штат Колорадо, пишет в газете «Нейшл гардиан»:

«Почему Советский Союз опередил нас в мировом пространстве? При социализме средства производства принадлежат народу. Никто никого не может эксплуатировать, и многие умы могут быть использованы для созидательных целей».

«Держи виновного!» — по-прежнему фальшиво вопит большая пресса Соединенных Штатов. «Вот виновный», — говорит простой американец, указывая на капиталистическую систему.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

ЗАЖДАЛИСЬ...

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

— Когда же ты наконец поднимешься?

КОСМОС

Первому советскому спутнику

(К 1000-оборотному юбилею)

Ты, пишут, отпраздновал свой юбилей.
А все-таки вертисься!

Твой Галилей

Их «Авангард» вам не соперник:
Он не вращается!

Коперник

СПУТНИКУ № 2

Вам двум — тебе и юбиляру —
Привет. Работайте на пару,
Чтоб непрерывно возрастал
Ваш «оборотный капитал».

Люди доброй воли

«Ничто не ново под Луной»?
А эти луны подо мной?!

Луна-бабушка

АНГЛИЧАНИН ОБ «АВАНГАРДЕ»
Писал я, между прочим,
И про него.
Читайте: «Много шуму
из ничего».

Вильям Шекспир

Нам было легче в старину
Одну облаивать Луну.
А нынче лаять мы должны
На две советские луны!

Заокеанские моськи

Перехватил радиogramмы
Эмиль КРОТКИЙ.

Рисунок И. КОБАРА (Румыния).

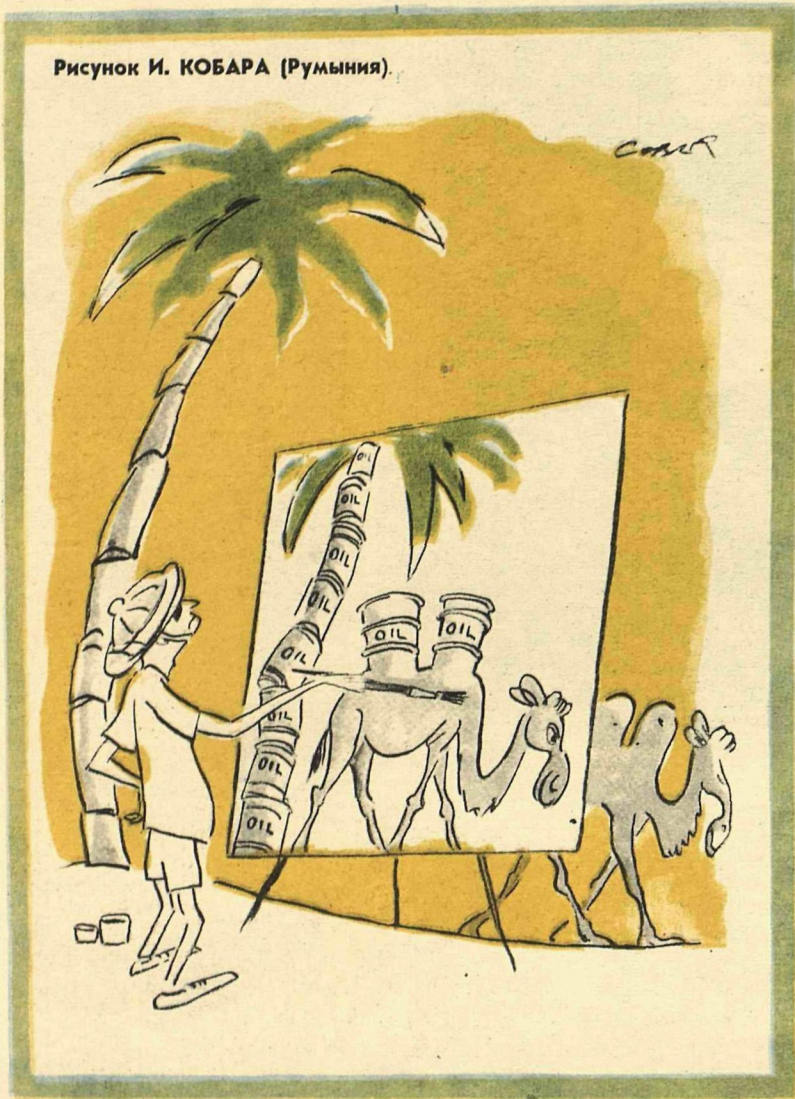

Рисунок Х. ЛЕРУ (Румыния).

В Западной Германии негласно накапливаются запасы атомного оружия.

— Итак, мы в Западной Германии...
— Тсс... Пока мы здесь инкогнито.

Ну что за машина?!

Электрическую машину для очинки карандашей изобрел я. Я очень горд, ибо это маленькое изобретение может стать великим началом, и, пожалуй, со временем мое имя будет красоваться рядом с именами Архимеда и Леонардо да Винчи.

Машина для очинки карандашей — только первый шаг моей изобретательской деятельности. Второй шаг — это комиссия Бюро новаторства и изобретательства. Вы и представить себе не можете, что означает эта комиссия для изобретения: она дает положительный отзыв, и результат этого отзыва — получение премии. Вы можете изобрести тысячу машин, способных очинить все карандаши Европы, но если у вас нет положительного отзыва, — каюк.

Разумеется, подобный отзыв получить нелегко. Предстоит терпеливо подняться по всем ступенькам иерархической лестницы этой комиссии, начиная с младшего референта. Полный сознания важности своего решения, младший референт производит испытания механизма, то есть чинит свой собственный карандаш. Потом он изрекает:

— Работает хорошо. Но имеется вибрация. Ну и привалило вам счастье!

Непосвященный не может понять, почему привалило счастье человеку, изобретшему вибрирующий механизм, и поэтому младший референт поясняет:

— Счастье в том, что вы на меня попали. Я вам составлю такой чертежик механизма, который уничтожит эту самую вибрацию. Пальчики оближете! Если старший референт даст положительный отзыв, через месяц получим премию!

— Получим?

— А то как же? Не мне же одному получать! В конце концов, механизм, производящий очинку, придумали вы.

Итак, прежде чем стоять рядом с именем Леонардо да Винчи, мое имя оказалось рядом с именем младшего референта. Что же, это меня не огорчает. Напротив, я горд, что машина стала лучше, и когда она работает, механизм моего соавтора свистит не хуже паровоза.

Но именно этот свист не понравился старшему референту.

— Почему весь дом должен знать, когда я чиню карандаш?

— Откажемся от антивибратора, — предложил я.

— Зачем отказываться, если гораздо проще изготовить звукоглушитель, работающий на сжатом воздухе? Это я вам берусь сделать. Через несколько дней чертеж будет готов.

Скоро в списке изобретателей механизма рядом с моим именем и именем младшего референта появилось имя старшего референта. Звукоглушитель работает, но для этого нужен баллон со сжатым воздухом. Благодаря этому баллону мой механизм может служить не только для очинки карандашей, но и для надувания велосипедных шин. А летом его нетрудно превратить в вентилятор.

Закончив усовершенствование моего механизма, я со своими двумя соизобретателями поднялся на следующую ступень комиссии, то есть обратился к секретарю.

— Сжатый воздух, — сказал секретарь, человек, видимо, очень знающий, — создает разницу температуры. Вам необходим терморегулятор.

Так появился четвертый соизобретатель. Терморегулятор секретаря действует при помощи баллона с природным газом. Отныне, кроме очинки карандаша и надувания шин, моя машина может жарить яичницу.

— Теперь смело к заместителю председателя комиссии! — воскликнул секретарь.

Орлиный глаз зампреда сразу заметил, чего не хватает машине:

— А щит управления?

— Щит?

— Разумеется! Иначе ваша машина будет делать яичницу из карандашей, чинить яйца или наполнять шины белком и желтком. Нужны рукоятки, коммутаторы, кнопки, механизмы для охраны труда, звонок, который автоматически действует, когда ломается карандаш или подгорает яичница...

Так появилось в списке пятое имя.

Машина моя неузнаваема. Целый завод. Когда она работает, вибрирует весь дом. Она поглощает громадное количество горючего и электроэнергии. Из нее сыплются искры. Она требует многочисленного и квалифицированного персонала.

Подобная промышленная установка не подлежит ведению Бюро новаторства и изобретательства. Потребовалась другая комиссия. Более высокого уровня. Всем машина очень понравилась. Только председатель придрался:

— А для чего этот маленький механизм в середине?

— Это, извините, для очинки карандашей.

— В такой машине? Побойтесь бога!

На следующий день злосчастный механизм для очинки карандашей исчез, а вместе с ним исчезло и мое имя в списке изобретателей.

Через две недели я узнал, что изобретатели получили крупную премию, хотя, в сущности, это уже не представляло для меня никакого интереса.

Перевод с румынского.

СКАЗКА НА БРОДЯЧИЙ СЮЖЕТ

В сказках многих народов часто фигурируют змея и волк. Они обычно олицетворяют собой злобу, хищничество и коварство. Чтобы обмануть бдительность своих жертв, оба эти персонажа любят прибегать к хитрым уловкам и выдавать себя за воплощенную добродетель. Так, ядовитая змея может вдруг превратиться в очаровательную девушку, а клыкастый волк прикинуться невинной овечкой.

Сказки о коварных змеях и серых волках созданы в предостережение потомкам Красных шапочек, безвременно погибших козлят и других жертв собственной наивности. Мораль этих сказок давно всем ясна: «Змея меняет шкуру, но не меняет натуру», «Узнавай волка и в овечьей шкуре».

Но странно, что в наши дни находят еще люди, которые полагают, что эта мораль известна немногим и кое-кого можно ввести в заблуждение. Они берут эти бродячие сюжеты и сочиняют сказки об абсолютно добрых, перевоспитавшихся волках и совершенно благородных, высоко нравственных змеях.

Такие сказки сочиняются, в частности, в Пентабонне, как ныне называют в Западной Германии здание немецкого военного ведомства в Бонне; отсюда они поступают на страницы «атлантической» прессы.

Очередная сказка изложена в пространной статье Норберта Мюлена, опубликованной американским журналом «Сатердей ивнинг пост» под заголовком «Германский солдат образца 1957 года».

Мир встревожен тем, что чудовище германского милитаризма вновь оживает.

— Зачем, милые детки, понапрасну тревожиться? — успокаивают добрые сказочники. — Эта змея совсем не кусается. Обратите прежде всего внимание на ее имя. Мы не называли ее «рейхсвер»: это слишком по-вильгельмовски; мы не окрестили ее «вермахтом»: это уж явно по-гитлеровски. Было предложение новую армию именовать «штрейткрефте» — боевые силы, но мы и от этого слова отказались: оно звучит агрессивно. Остановились на «бундесвере» — федеральная оборона. Видите, как все прилично и благопристойно!

Если верить сказочникам, в боннской армии нет даже солдат, а есть «свободные граждане в военной форме», или, согласно другому варианту, «носители оружия». А вне строя их можно называть еще проще: «бундесверовские парни».

После комедии с переименованием начинается комедия с переодеванием.

— Новый немецкий солдат должен принципиально отличаться от старого, — провозгласили в Пентабонне, — и прежде всего башмаками.

И военные советы, состоящие из генералов и сапожников, начали дискутировать башмачный вопрос.

Дело в том, пишет Мюлен, что «башмаки с подбитыми железом носками и на шпиках, какие носила старая армия, стали во многих странах символом железной пяты нацистских войск. Да и сами немцы не любят их из-за неприятных воспоминаний».

Как же заглушать неприятные воспоминания, чтобы к бундесверу питали пылкую и нежную любовь в стране и за рубежом?

Выход один: не выставлять напоказ шпы, изменить фасон ботинок.

Взяли невинные американские ботсы и дополнили их традиционными немецкими крагами. Получилось очень даже символично! Но вскоре западногерманская печать стала с подозрительной настойчивостью предсказывать триумфальное возвращение «пушек», как в Германии называют солдатские сапоги. И действительно, «пушки» вернулись.

Правда, выглядят они иначе, чем гитлеровские. У «демократических пушек», как их именует Мюлен, наверху имеется пряжка-застежка, а подбитые железом подошвы заменены эластичными резиновыми подошвами. Была пята железная, теперь пята резиновая. Разве не демократично?!

Политику «нового курса» отражают и куртки, с которых модельеры содрали боковые карманы. Теперь бундесверовский «гражданин в военной форме» складывает свои документы, сигареты, спички, письма, фотографии и носовые платки только в один внутренний нагрудный карман. Поскольку грудь при этом выразительно вспухает, новую куртку остряки прозвали «курткой Августы-Виктории» в память последней пышногрудой германской императрицы. В некоторых боннских кругах эту форму считают недостаточно завершеной: турнюрчиков не хватает.

Заседали генералы, заседали сапожники, заседали модельеры. Вопрос моды, пишет Мюлен, так же сильно занимал западногерманских военных, «как обычно занимают американских женщин новейшие линии юбки и талии». И прямо на глазах, как в сказке, бундесвер менял обличье и превращался в очаровательную пышногрудую «демократическую» девицу.

Параллель идет и дальше. Как сообщает Норберт Мюлен, недавно в западногерманских казармах были проведены эксперименты с целью установить, что предпочитает рядовой «носитель оружия» — спать на резиновом матрасе или томно нежиться на мягкой перине. Перина одержала верх! Мягко стелют боннские генералы...

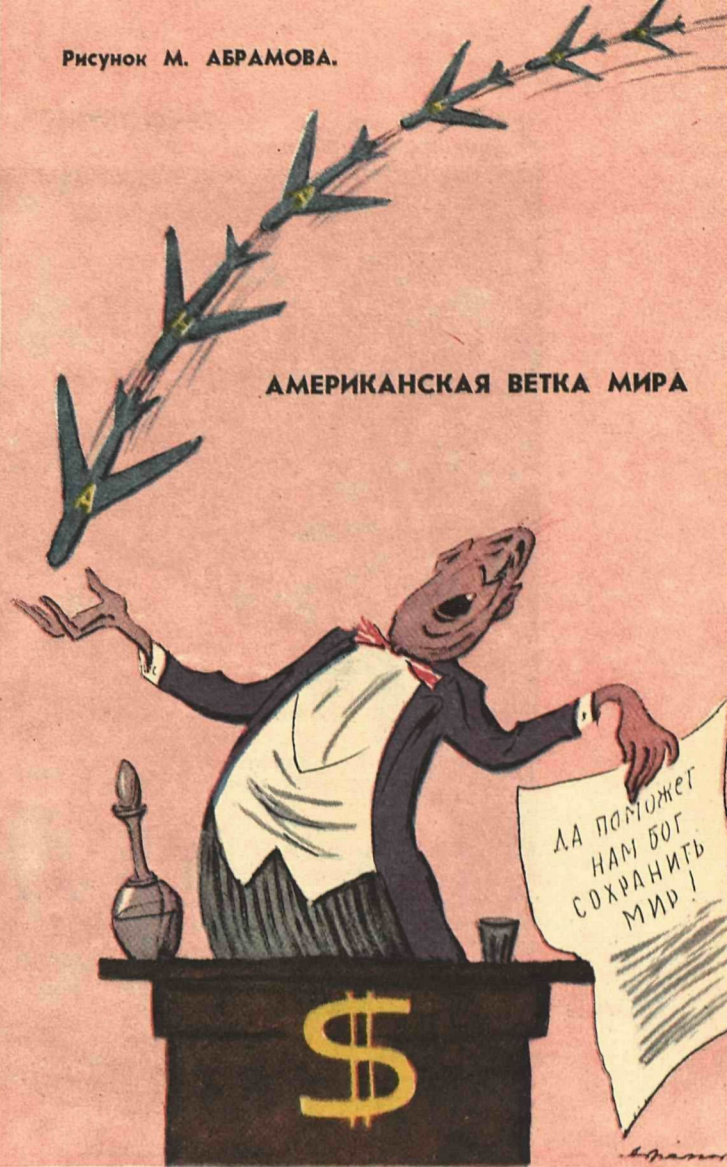
Конечно, разорваться на сотни тысяч перин они не собираются. Эти спальные принадлежности нужны им лишь для «экспериментов», для демонстрации «военного комфорта» перед телевизионными камерами. Надо же как-то увлечь молодежь перспективой служения в бундесвере! А энтузиазма в этом отношении она явно не испытывает. «Бундесверовские парни», с грустью замечает Мюлен, «мало интересуются весельем, которое, как поется в одном из любимых старых маршей, неразлучно с солдатской жизнью». Какое уж там веселье: единственный реальный плюс, который получают юнцы, вступившие в кадровую армию, состоит лишь в том, что «им нечего больше бояться безработицы»!

Словом, открывать институт благородных девиц Бонн вовсе не собирается. Цель другая — воссоздать былой вермахт под псевдонимом «бундесвер». А перекраска вермахтовского фасада — все эти «куртки Августы-Виктории» и разные там пряжки-застежки — придумана для того, чтобы взять общественность на «демократическую пушку».

Гитлер кричал о «коммунистической угрозе». Тем же голосом кричат о ней сейчас в Бонне. Бесноватый грозился стереть с лица земли СССР. Боннский военный министр Штраус выступил недавно с угрозой «стереть Советский Союз с географической карты». Гитлер был недоволен своими границами. Нынешние западногерманские милитаристы тоже заявляют, что им тесно. Маршируя по полям Европы, гитлеровцы горлачили: «Дейчланд, Дейчланд, юбер аллес». Сейчас это гимн Федеративной республики. Те же угрозы, те же гимны, те же генералы. А вот пуговицы новые!

Нет, никто не верит в наши дни пентабоннским сказкам. Вермахт переменил шкуру, а что касается природы, — она осталась.

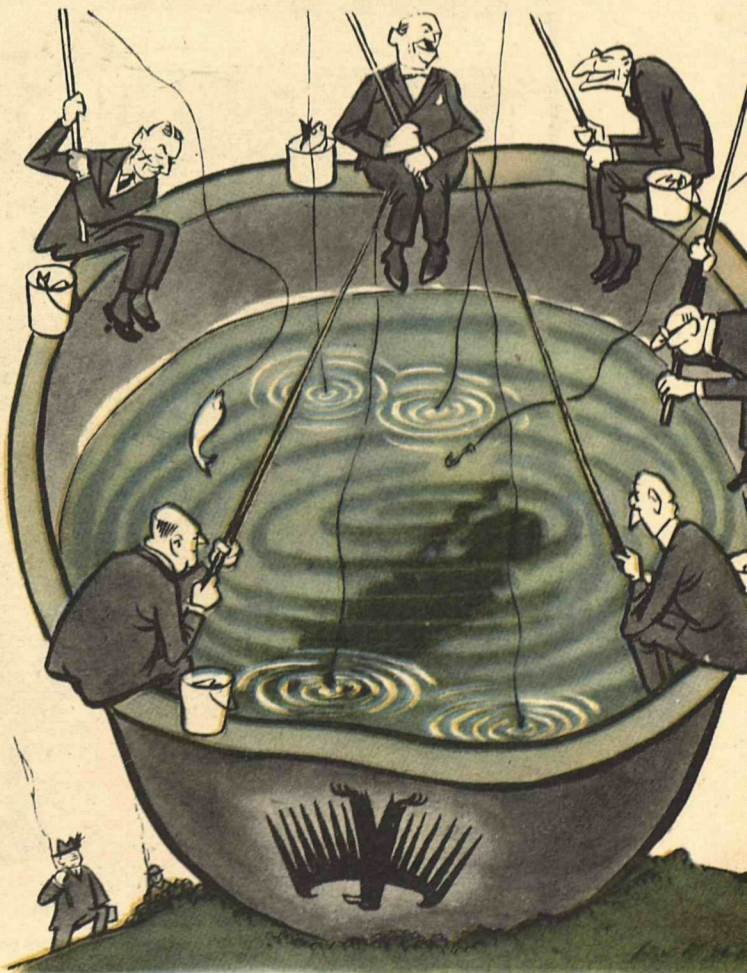
Рисунок М. АБРАМОВА.

АМЕРИКАНСКАЯ ВЕТКА МИРА

Рисунок Лео ХААСА (ГДР) для «Крокодила».

Западногерманские монополии наживаются на поставках вооружения для бундесвера.

Бор. ЕГОРОВ

К Л Ю Е Т...

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

Рисунок Б. САВКОВА.

— Я этого взяточника живо заставлю для меня все сделать!
 — Каким образом?
 — Дам ему взятку!

Подарок с изъясном

До поселка Кизема Печорской железной дороги донеслись радужные известия. Ударили во все колокола газеты.

— Подарок школьникам! — первой начала «Печорская магистраль» 2 ноября: «До праздничных дней будет закончена приемка вновь построенной средней школы на 280 учащихся в поселке Кизема».

— Радость детям! — подхватила черевковская районная газета «Колхозный путь» 7 ноября: «Строители станции Кизема... подготовили замечательный подарок учащимся и учителям средней школы № 10. В центре поселка воздвигнуто два новых кирпичных здания — типовая школа на 280 человек и восьмиквартирный Дом учителя».

И на всю Архангельскую область возвестила «Правда Севера»: «Учащиеся киземской средней школы № 10 встретили праздник... в новом двухэтажном здании...»

В умилении руководители Южпечорстроя и Управления Печорской дороги. Героями ходят начальник строительного поезда № 134 тов. Орлов и главный инженер этого же поезда тов. Батраков, возглавлявшие строительство школы. Скромно опуская очи долу, они повторяют в тон газетам: «Школа готова», «Подарок ребятам».

Не ликуют только оглушенные обилием торжественных звуков преподаватели и учащиеся киземской школы № 10. Мимо гордо вышащегося в поселке двухэтажного «подарка» ходят они на занятия в старые помещения школы, в маленькие классные комнаты с низкими потолками и подслеповатыми окнами.

В тесноте они и в обиде. В обиде на приемочную комиссию Управления дороги, которая приняла новое здание без одной «мелкой» детали — без электроосвещения. Чтобы школе переселиться в новое здание, надо отказаться от второй смены, от лабораторных работ, от внеклассных занятий и консультаций. Или уж довольствоваться теми фонарями, которые наставят себе ученики и преподаватели в темных классах и коридорах.

Как видим, поспешившие корреспонденты бухнули в колокола, не посмотрев в святцы. И хотя они обогнали неторопливых строителей, приза им за это не полагается, как, впрочем, и строителям.

В. ЗАЦЕПИН.

Мастера отписки

В крокодильском универмаге «Грош цена» на всеобщее обозрение был выставлен никелированный чайник производства тульского завода «Штамп». Он ничем не отличался от своих носатых сородичей. Но этот агрегат для приготовления кипятка имел странную особенность: он боялся огня. Его нельзя было ставить на примус, на газовую плиту, на керогаз. А чтоб какая-нибудь хозяйка по неопытности не вздумала поставить его на керосинку, завод позаботился о своем детище и снабдил его инструкцией, которая любезно предупреждала хозяек:

«Не рекомендуется нагревать никелированный чайник на газовой плите, керогазе, примусе, т. к. никелевое покрытие быстро разрушается и тускнеет, вследствие присутствия органических сернистых и азотистых соединений».

Побывали руководители завода в нашем универмаге, послушали нелестную критику покупателей и стали думать, как поступить с чайником-недотрогой. Отказаться совсем от никеля — покупатель отвернется. Строить для каждого чайниковладельца специальные дровяные печурки, чтоб никель не портился, — себе не выгодно.

Есть, правда, третий способ, который всегда был в большом почете у тульских мастеровых: все делать только хорошо (как известно, тульский умелец Левша сумел даже блоху подковать). Но такой путь показался руководителям завода слишком хлопотным.

— А что, если чайники выпускать такими же, как и выпускали, только без инструкции?

На том и порешили. А чтоб руководителей завода не заподозрили в невнимании к сигналам печати, исполняющий обязанности главного инженера тов. Баженов прислал в «Крокодил» такую отписочку:

«В настоящее время предприятием получено разрешение Главхозторга Министерства торговли СССР инструкции пользования к чайникам не выпускать».

Так тов. Баженов «отреагировал» на критику. Быстро. Без всякой канители. Дескать, меры приняты. А то, что завод продолжает гнать на рынок недоброкачественные чайники, мало беспокоит руководящего инженера. Получилось совсем по пословице: «Наше дело прокукарекать, а там хоть не рассветай!»

И. СИДОРОВ.

К

столу, за которым сидела регистраторша, подошел пожилой человек в пыльнике и сапогах — судя по виду, агроном или колхозный счетовод — и, наклонившись над столом, сказал вполголоса, конфузливо усмехаясь:

— Дозвольте сделать маленькое замечание по существу... Здесь на дощечке у вас написано «Регистратура», а надо писать «Регистратура». Ре-ги...

— А вы кто такой? — колочим голосом спросила регистраторша.

— То есть как кто? Обыкновенный человек. Какая, собственно, разница?

— А такая, что нечего вам мешаться не в свое дело.

— Довольно странно, — смутился посетитель. — Вместо того, чтобы поблагодарить и исправить ошибку, вы кричите на меня.

— Не я кричу, а вы!

К ним подошла томившаяся от скуки и жаждавшая какого-нибудь развлечения секретарша.

— Что случилось? — спросила она, окидывая пыльник и сапоги посетителя подозрительным взглядом.

— Этому товарищу не нравятся наши порядки, — желчно заметила регистраторша. — Пришел и поднял шум.

— Когда же это я шумел? — терпеливо возразил посетитель. — Я только указал на маленькую ошибку...

— Ошибку? — Секретарша надменно подняла нарисованные брови. — Вы кто такой?

— Вам не все равно? Ну, рядовой гражданин.

— Мне не все равно. Вы мешаете работать.

— Дайте же слово вымолвить, — взмолился человек в пыльнике, снимая кепку и вытирая вспотевший лоб. — Речь идет вот об этой дощечке. На ней написано «Регистратура», а надо писать, как вы сами знаете, «Регистратура». Здесь культурное учре-

Р. БРУСИЛОВСКИЙ

ЧЕСТЬ МУНДИРА

ждение, и вдруг такая грубая ошибка. Неудобно как-то...

— Я не понимаю, — заговорила секретарша, пожимая пыльными плечами. — Я просто отказываюсь понимать! Приходит абсолютно посторонний человек и ни с того ни с сего начинает командовать! Вы, должно быть, забыли, где вы находитесь! Здесь не трамвай, гражданин! И не рынок!

— Это вы забыли, а не я, — возразил гражданин. — Вывешиваете безграмотные надписи и еще... Стыдились бы!

— Что-о-о?! — закричала секретарша тончайшим фальцетом. — Как вы смеете! Я работаю здесь шестнадцать лет, и я не позволю каждому встречному и поперечному оскорблять меня! Держите себя в рамках, гражданин!

Из дверей кабинета выглянул привлеченный шумом зав. общим отделом.

— В чем дело? — осведомился он.

— Григорий Федорович, — бросилась к нему секретарша. — Уймите, пожалуйста, этого субъекта!

— Минуточку, минуточку... Что случилось, я спрашиваю?

— Сейчас объясню, — устало произнес посетитель. — Здесь на дощечке написано «Регистратура», писать же надо «Регистратура». Ну, я и подумал, что этого так оставлять нельзя...

— Позвольте, позвольте, — заволновался зав. — Разрешите узнать: вы ревизор?

— Что вы! — усмехнулся посетитель. — В жизни им не был. Я, если хотите знать, всего-навсего...

— Позвольте, позвольте, — перебил его зав. отделом. — Итак, вы не ревизор. Вы не

облечены никакими особыми полномочиями. Вы, если можно так выразиться, частное лицо. Точнее — вы самый обыкновенный посетитель. Возникает вопрос: на каком основании вы позволяете себе критиковать работу данного учреждения и давать нам руководящие указания?

— Вот тебе и раз! — добродушно улыбнулся человек в пыльнике. — Выходит, что одни только ревизоры имеют право...

— Прошу вас не уклоняться, — повысил голос зав. отделом. — Вы мешаете нашим сотрудникам работать и, таким образом, отвлекаете их от исполнения служебных обязанностей. Понятия вам?

— Пришел и сразу начал скандалить, — сказала секретарша. — То ему не нравится, это ему не нравится... Тоже мне нашелся указчик! Вы слишком с ним церемонитесь, Григорий Федорович. На вашем месте я сняла бы трубку и позвонила в милицию. Таких надо учить.

— Минуточку, — мягко остановил ее Григорий Федорович, — давайте не будем торопиться... Скажите, гражданин, обратился он к посетителю, — вы не из Главка?

— Да нет же, я сам по себе. Обыкновенный посетитель.

— Ах, вы посетитель? Очень хорошо! Возникает вопрос: что же вам здесь нужно?

— Справку.

— Ах, справку! Справки выдаются в четвертом окне, второй коридор направо. Вы не туда попали, уважаемый. В регистратуре вам делать абсолютно нечего. Повторяю: второй коридор направо.

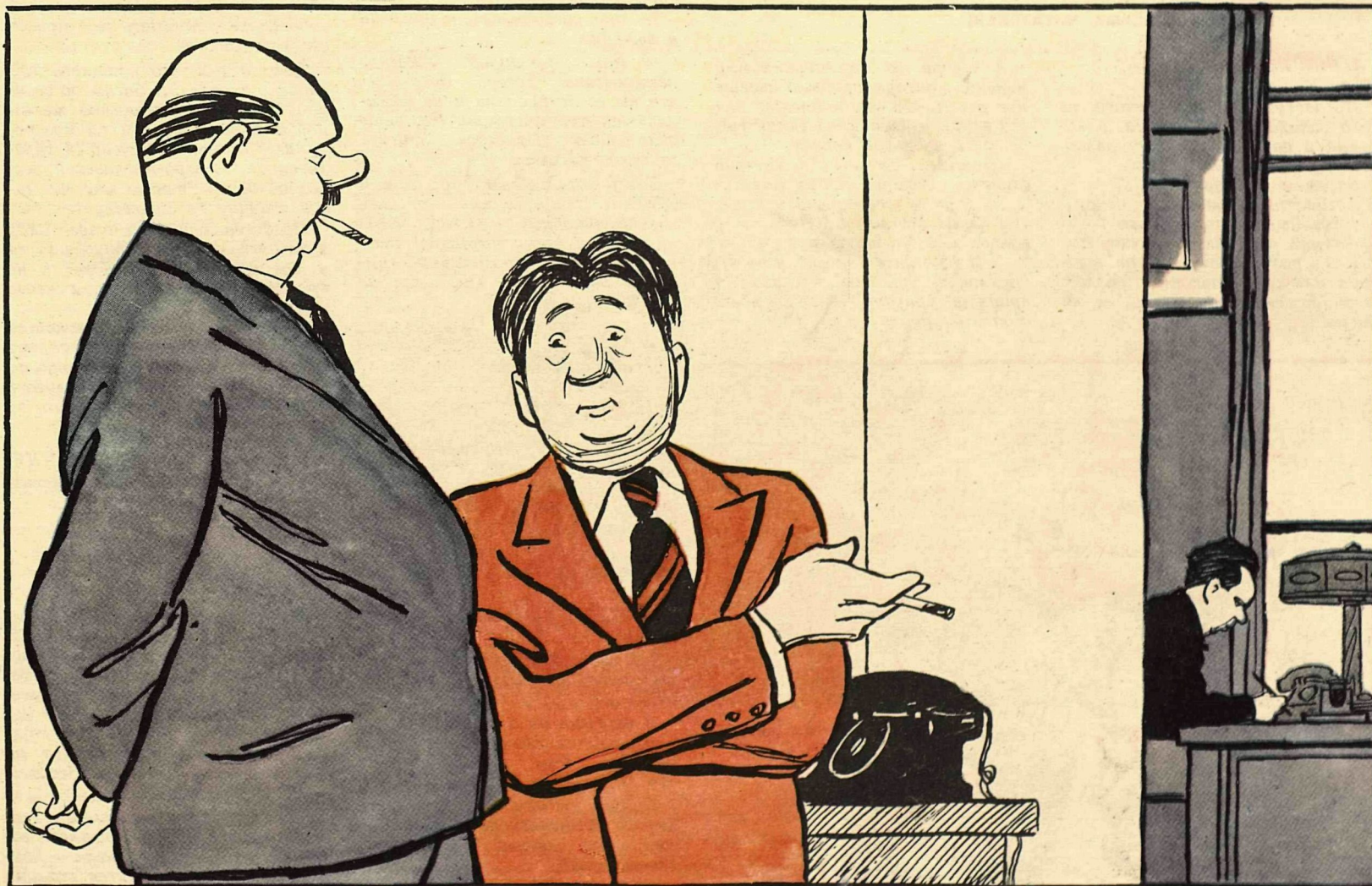
— Ладно, — махнул рукой посетитель. — Направо так направо. Но прежде позвольте мне... А, да что там толковать!

Он вынул из кармана толстый столярный карандаш, перечеркнул на дощечке «е» и надписал над ним жирное «и».

— Этак будет лучше, — сказал он на прощание.

И вышел, хлопнув дверью.

Рисунок Бориса ЛЕО.

— Никак не могу сработаться с новым заведующим: он не охотник, не рыбовод и не болельщик.

— Мелкий ремонт делаем в присутствии заказчика. Вы согласны ждать!

— Да.

— Тогда давайте ваш паспорт на прописку.

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Посоветуй, как мне выйти из того заколдованного круга, в который я попал много лет назад. Мог ли я предвидеть, что...

Впрочем, по порядку.

Когда я вселился в квартиру, она была пуста. Только в углу стояла дряхлая тумбочка. Потом она развалилась, и я, не предвидя для себя никаких последствий, беззаботно отправил ее на свалку.

А вскоре из жилищно-коммунальной конторы прибыло извещение о том, что мне надлежит внести за амортизацию казенной тумбочки 1 рубль 58 копеек.

Сумма ничтожная, и я, конечно, уплатил не споря. Извещения стали поступать ежемесячно, и я платил целых восемь лет. Но в конце концов мне это надоело.

— Я уже внес 152 рубля за эту гниющую тумбочку, — сказал я, придя в контору, — а она новая стоила 61 рубль.

Главный бухгалтер ЖКО тов. Кузнецов заявил:

— Тогда верните нам тумбочку, и мы ее с вас спишем.

— Она развалилась, а дощечки я выкинул.

— Как выкинули? Ужасное легкомыслие! Теперь докажете, что вы ее не продали и не нажились на этой операции. Ну, ваше дело швах. Придется платить за тумбочку вечно.

Так я стал вечным должником ЖКО. Скажи, неужели вносить амортизационные в кассу ЖКО придется и моим потомкам? Ведь найти дощечки от бывшей тумбочки они имеют еще меньше шансов, чем я.

А. ЗЕЛЯНИН

г. Северодвинск,
Архангельской обл.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Как по-твоему, что самое страшное для больного? Сквозняки? Сырая погода? Нет. Гораздо страшнее — разбить градусник. Тут осложнения неминуемы.

Так было со мной. Когда мой градусник разбился, я спокойно сказал:

— Пойдите в аптеку и купите новый.

Но мои домашние обрыскали весь город и градусников не нашли.

Я выругал их и пошел сам. Я побывал примерно в сорока аптеках, пока наконец понял, что градусников в Ленинграде нет.

Посоветуй, чем мне теперь измерять температуру? Годятся ли для этого уличные или водяные термометры?

М. ЛЮТИН,
пенсионер.

г. Ленинград.

Рисунок С. КУЗЬМИНА.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

В фельетоне «Двойники буквоеда Духова» («Крокодил» № 23) рассказывалось, что поселок механизаторов Богородской МТС в течение двух лет не имел названия. Жители поселка были лишены воды, света и не могли прописаться по месту жительства.

Исполком Горьковского областного Совета депутатов трудящихся сообщил: поселок включен в состав деревни Песочное. Проведено электроосвещение, прокладывается водопровод.

В том же фельетоне говорилось о бездушном отношении к больной гражданке со стороны работников поликлиники города Горно-Алтайска.

Нам пишут: виновники наказаны, медицинское обслуживание населения улучшено.

В № 25 «Крокодила» напечатан фельетон «О языке и молоке», в котором говорилось, что в Нечаевском районе, Пензенской области, не выполняются обязательства по заготовке молока.

Как сообщает Пензенский обком КПСС, меры по улучшению работы животноводческих хозяйств приняты. Совхозы «14 лет Октября» и имени Лассала значительно перевыполнили план заготовки молока. Близи к завершению плана совхозы имени Энгельса и «Прогресс».

Исполнявший обязанности прокурора Темрюкского района, Краснодарского края, тов. Белоусов на жалобы трудящихся давал неправильные и грубые ответы. Об этом в № 26 журнала опубликована заметка «Краткосрочные курсы Крокодила».

Прокуратура РСФСР сообщила: тов. Белоусов объявлен строгий выговор с предупреждением.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Я к тебе с просьбой. Не найдешь ли ты свободного времени, чтобы заглянуть в Министерство путей сообщения и передать мой привет его работникам?

Дело в том, что пришлось мне недавно отправлять багаж до станции Ташауз, Ашхабадской железной дороги. И что бы ты мог подумать? Багажный кассир ст. Брюховецкая, Северо-Кавказской железной дороги, заявил мне, что такой станции не существует.

Представляешь мой испуг? Ведь я там живу! Уж не произошло ли в мое отсутствие несчастья и не провалилась ли моя станция сквозь землю?

Но нет. Приехав туда, я нашла все на своем месте. Одного только найти не могу: ответа на вопрос, по чьей вине мне пришлось получать багаж на соседней станции, за 100 километров?

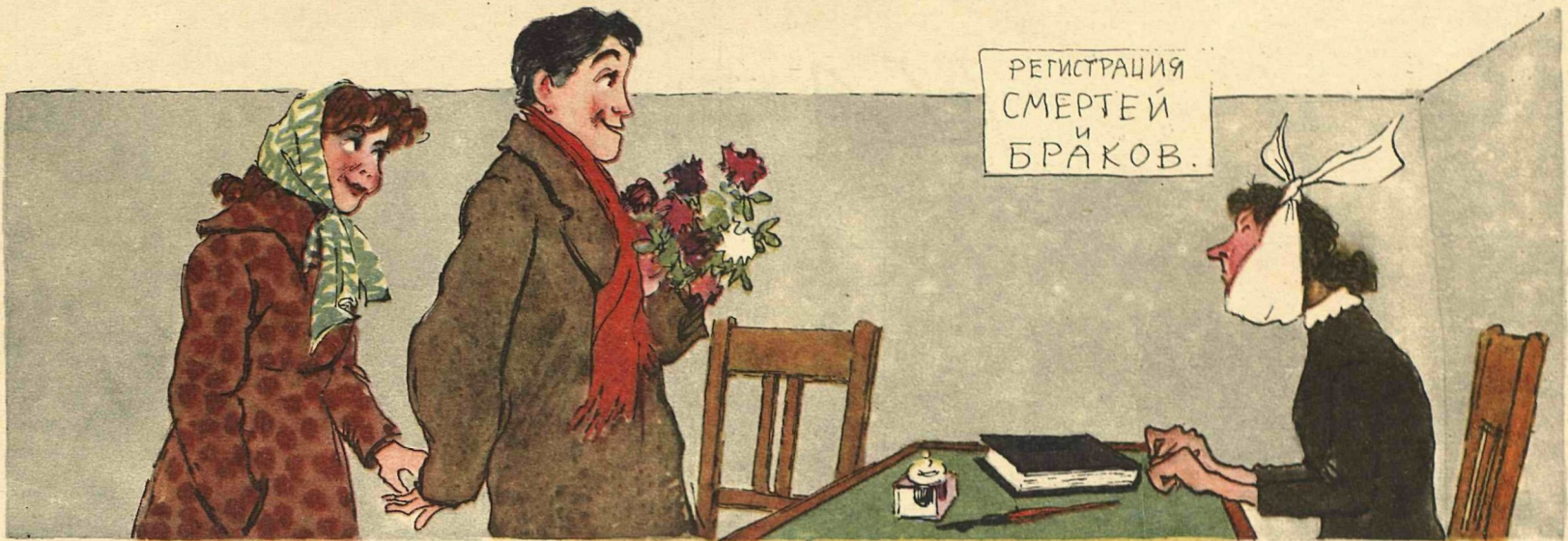
С приветом Таисия ПУНДЯ,
ст. Ташауз, Ашхабадской железной дороги.

ОТВЕТ КРОКОДИЛА:

Уважаемая товарищ Пундя!

По вашей просьбе заглянул я на днях в Министерство путей сообщения. Инспектор управления пассажиро-грузового транспорта тов. А. М. Царьков подтвердил мне, что действительно в пределах нашей страны указанной вами станции не существует. А то, что вы там живете, — это уж, дескать, ваше личное дело.

Таким образом, пущенный в эксплуатацию в апреле прошлого года участок дороги Ургенч — Ходжейли, где и находится станция Ташауз, не провалился сквозь землю, а просто выпал из поля зрения работников МПС.

— Сами регистрируетесь или покойника записываете!

ВИЛЫ В БОК

МОРКОВКА-ПУТЕШЕСТВЕННИЦА

Работники Ярославского треста столовых известили нас о том, что страсть к туризму охватывает не только людей, но иногда и отдельные неодушевленные предметы. Речь идет о вагоне со свежей морковью, отправленной из Ярославля на соседнюю станцию Приволжье, Северной железной дороги.

Спустя неделю после отправки, выяснив, что груз на место назначения не прибыл, работники треста ринулись за разъяснениями в Управление Северной дороги.

— Вагон ваш в Москву, на Окружную дорогу попал, а почему, не знаем,— хладнокровно объяснили железнодорожники.

— Верните его обратно в Ярославль!

— Хорошо, вернем...

Прошло еще несколько дней. Нет вагона! Где же он?

— В Харькове объявился,— информировали железнодорожники.— Вот ведь какой резвый вагончик вам попался.

— Немедля верните!..

— Ну, что же, вернуть так вернуть. Разве мы возражаем?

И еще прошло две недели. Работники треста снова явились к железнодорожникам. А те огорченно разводят руками.

— Ау ваша морковка! Только что получена телеграмма, что она благополучно выгружена на

станции Невинномысская в гнилом виде.

Так печально закончился вояж ярославской морковки с милого Севера в сторону южную.

КТО ВИНОВАТ!

Не так давно в городе Костино, Московской области, состоялась встреча избирателей с депутатами. На эту встречу в числе других ответственных лиц был приглашен и директор Мытищинского торгова тов. Бунин. Избиратели готовились устроить ему персон

альную и заслуженную головомойку за плохую торговлю в районе. Но...

К началу собрания тов. Бунин не явился. Не явился он и к середине. Выступило уже несколько ораторов. Избиратели требовали Бунина...

Стали звонить по телефону. Солидный голос отвечивал:

— Обратитесь к моему заму, товарищу Смирнову. Я ему поручил присутствовать на вашем собрании,— и бросил трубку.

Позвонили Смирнову.

— Как, разве Акуличев не при

ехал к вам? Я же ему поручил это дело.

Отыскали Акуличева.

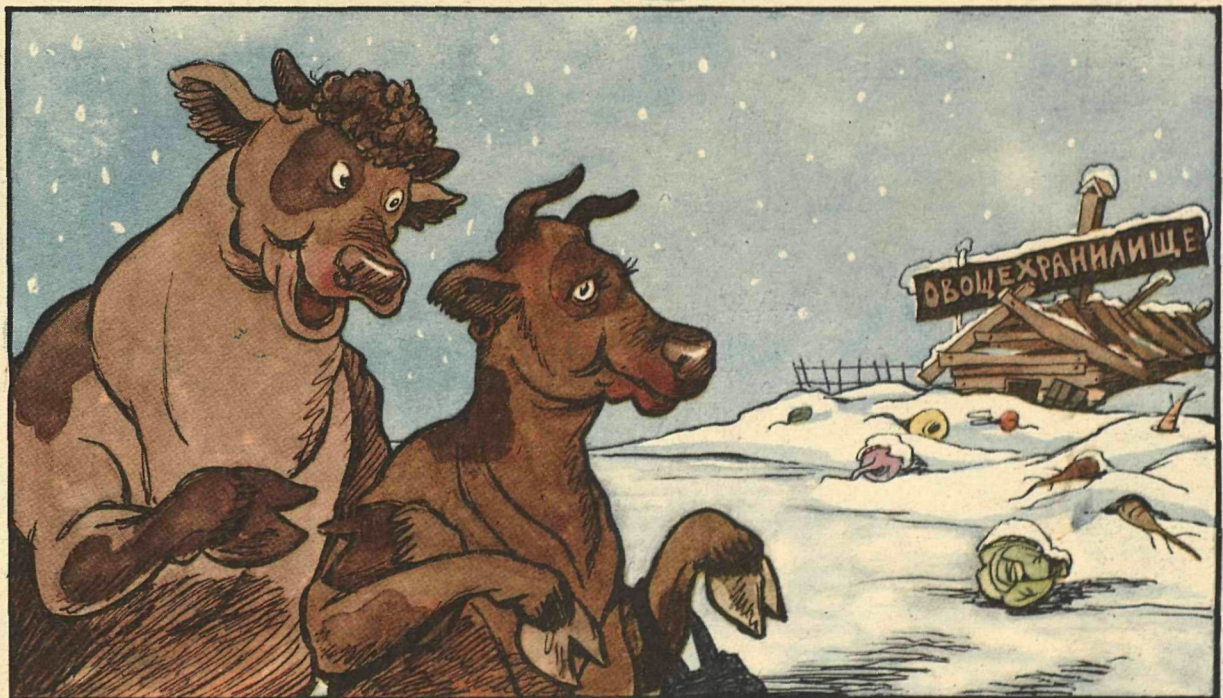
— Простите, товарищи, забыл совсем. Виноват, виноват перед товарищем Буниным. Сейчас подъеду, сейчас!

Но «подъезжать» уже не было смысла: избиратели разошлись.

Вот, тов. Акуличев, до чего доводит безответственность перед избирателями! Как же вы посмотрите теперь в глаза своему начальнику тов. Бунину? Чем ответите ему за срыв такого важного мероприятия?

Ф. БУЗЕНКОВ

Рисунок И. СЫЧЕВА.

— Не хотите ли мороженого!

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ. Редакционная коллегия: И. В. КОСТЮКОВ (зам. главного редактора), А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, И. М. СЕМЕНОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Прием ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов. А 10435. Изд. № 1461. Подписано к печати 12/ХІІ 1957 г. Формат бум. 70×108½. Заказ № 3158. Тираж 1 000 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газет «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

ш

20 ДЕК 1957

26051 м

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

Чувство локтя

Бор. Ефимов